

DOI: 10.18572/1812-3805-2024-9-19-28

К вопросу о процессуальной роли суда при рассмотрении уголовных дел с участием присяжных заседателей: опыт осмысления Судебной реформы 1864 г.

Жолобова Галина Алексеевна,
заведующая кафедрой истории государства и права
Оренбургского института (филиала) Московского государственного
юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук, доцент
post@oimsla.edu.ru

Соломко Екатерина Владимировна,
юрист
2016solomkokate@mail.ru

Введение суда присяжных заседателей в России в 1864 г. явилось серьёзным шагом к обеспечению процессуальных гарантий обстоятельного рассмотрения дел и их справедливого решения. В статье на основе анализа Устава уголовного судопроизводства 1864 г. раскрыта роль коронного суда в обеспечении этих гарантий через призму процессуальных особенностей его работы в окружных судах при рассмотрении уголовных дел с участием присяжных заседателей.

Авторы статьи пришли к выводу, что, несмотря на критику, звучавшую в адрес суда присяжных от высших должностных лиц и консервативной печати, каждая стадия процесса и каждое действие присяжных находились под строгим контролем (но не давлением) коронного суда. Рассмотрение его в историческом развитии показывает, что этот самый демократичный институт Российской империи своей успешной реализацией во многом обязан именно коронным судьям, на которых законом была возложена ответственность за соблюдение всех процессуальных процедур и которые призваны были во многом обеспечить сохранение доверия народа к судебной власти.

Ключевые слова: присяжные заседатели, процессуальный статус, роль суда, принципы судопроизводства, Устав уголовного судопроизводства 1864 г., коронный суд.

«Великая Судебная реформа 1864 г.» — это устойчивое выражение в полной мере отражает глубину и масштабность осуществленных преобразований в юридической сфере России, пережившей переход от традиционализма к модернизации.

До этого знакового события все судебные служащие Российской империи действовали в тесных рамках архаичной и нерациональной судебной процедуры. В судах под покровом канцелярской тайны, при полном невежестве судей, не обеспеченных жалованьем, при произволе губернаторской власти, при отсутствии адвокату-

ры и при множестве инстанций царило безусловное господство силы над правом и справедливостью¹.

Существенным образом изменить сложившуюся систему была призвана Судебная реформа 1864 г. Господство инквизиционной (разыскной) формы судопроизводства, когда суд решал дело не на основе непосредственного восприятия доказательств (личного ознакомления со всеми материалами дела, устного допроса обвиняемого-

¹ Барт Д.А. Судебная реформа России и закрепление принципа состязательности и равноправия сторон в судопроизводстве России // Молодые ученые. 2010. № 1. С. 116.

подсудимого и свидетелей в ходе судебного заседания), а опираясь на письменные материалы, полученные во время следствия, уходило в прошлое. Введение же суда присяжных заседателей кардинально перечеркнуло устоявшийся порядок разрешения дел и возвысило значимость стадии судебного разбирательства. По замыслу авторов реформы теперь должно было «кануть безвозвратно в вечность» то время, когда суд можно было сравнить с паутиной, в которой застревают только слабые и бедные и которую свободно прорывали богатые и сильные, уходя на свободу.

История введения суда присяжных в России широко освещалась на страницах печати как современниками Судебной реформы 1864 г.: юристами, государственными деятелями и публицистами², так и учеными и практиками XX и XXI столетий³.

² Дейтрих В.Ф. О суде присяжных. Вопрос его реорганизации // Журнал Министерства юстиции. 1895. № 6. С. 83–104; Кони А.Ф. Вступительное и заключительное сообщения о суде присяжных и о суде с сословными представителями при руководстве совещаниями старших председателей и прокуроров судебных палат 29–31 декабря 1894 года // Журнал Министерства юстиции. 1985. № 4. С. 47–48; Собрание передовых статей Московских ведомостей. ... 1884 год / М.Н. Катков. М., 1898. С. 44; Победоносцев К.П. и его корреспонденты. Письма и записки / с предисл. М.Н. Покровского. М. ; Пг., 1923. С. 118; Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 1. 4-е изд. СПб. : Типография т-ва «Общественная Польза», 1912. С. 382; Фойницкий И.Я. Оправдательные решения присяжных заседателей и меры к их сокращению // Журнал гражданского и уголовного права. 1879. Кн. 6. С. 64. и др.

³ Боботов С.В., Чистяков Н.Ф. Суд присяжных: история и современность. М. : Манускрипт, 1992. 149 с.; Виленский Б.В. Судебная реформа и контрреформа в России. Саратов, 1969. 400 с.; Демичев А.А. О тенденциях в изучении судебной реформы 1864 года (Из истории судебного процесса) // История государства и права. 2012. № 5. С. 2–5; Демичев А.А. История суда присяжных в дореволюционной России (1864–1917 гг.). М. : Юрлитинформ, 2007. 320 с.; Илюхин А.В. Общественное обсуждение законопроектов в России (на примере законодательного процесса в отношении суда присяжных): историко-правовой аспект // История государства и права. 2012. № 5.

Особенностям работы суда присяжных посвящено множество научных публикаций, вокруг его значения «сломано немало копий» в исторической и юридической научной литературе⁴. Вместе с тем особое внимание уделялось именно значению народных представителей в осуществлении правосудия, роль же профессиональных судей (коронного суда) в процессах с участием присяжных заседателей, как правило, отходила на второй план. Наша задача состоит в анализе положений Судебной реформы 1864 г., определивших процессуальный статус коронного суда при рассмотрении уголовных дел с участием присяжных заседателей и его роль в осуществлении правосудия.

В ходе Судебной реформы 1864 г. на смену суду, в котором, как писал известный деятель судебной реформы Анатолий Федорович Кони, материалом служило следствие, производимое полицией, безотчетный произвол, легкомысленное лишение свободы, напрасное производство обысков и нередко желание «покормиться», пришел принципиально новый суд⁵.

Конечно, введение нового института требовало не только обновления законодательства, но и готовности к изменениям самих судей. Цель уголовного судопроизводства отныне понималась в установлении истины

С. 11–14; Коротких М.Г. Судебная реформа в России: сущность и социально-правовой механизм формирования. Воронеж, 1994. 240 с.; Маркова Т.Ю. Постановка вопросов присяжным заседателям по уставу уголовного судопроизводства 1864 года // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 4. С. 570–576; Немытина М.В. Российский суд присяжных. М., 1995. 217 с. и др.

⁴ Захарцев С.И., Сальников В.П. Суд присяжных как один из итогов реформы 1864 г.: плюсы и минусы // Юридическая наука: история и современность. 2020. № 1. С. 135–145.

⁵ Устав Уголовного судопроизводства. Систематический комментарий. М. : Издание М.М. Зива, 1914. С. 5.

и (при признании принципа презумпции невиновности) в привлечении к ответственности в порядке, определенном Уставом уголовного судопроизводства (далее — УУС), только действительно виновных в совершении преступления или проступка лиц. Путь к достижению этой цели пролегал через внутреннее убеждение судей, которое основывалось на совокупности обстоятельств, обнаруженных при производстве следствия и суда, что предполагало свободную оценку доказательств.

Поэтому закон предписывал, что в уголовном судопроизводстве все действия, предшествующие судебному разбирательству, должны быть направлены на получение доказательств совершения преступления обвиняемым и на установление степени его виновности. В этой связи вопрос о том, какими способами, с соблюдением каких правил и принципов должны собираться и оцениваться доказательства и какими мерами обеспечивается отправление правосудия, являлся одним из ключевых при рассмотрении уголовных дел с участием присяжных заседателей⁶.

Присяжными заседателями чаще всего были выходцы из простого народа, которые, не владея основами юридической науки, руководствовались, прежде всего, «импульсом души» и собственными внутренними убеждениями. Потому судьям важно было доходчиво разъяснять присяжным заседателям их функции и правила работы. К тому же коронный суд должен был обеспечить беспристрастное процессуальное положение присяжных заседателей, гарантировав предъявление

им только допустимых доказательств, полученных в ходе предварительного следствия. И одной из обязанностей и прерогатив суда, в значительной степени определявшей исход дела, был точный и тщательный отбор на стадии досудебного следствия допустимых доказательств для дальнейшего представления их сторонами присяжным заседателям.

Стоит обратить внимание, что дознание вверялось полиции, проводившей первоначальные следственные действия и задерживавшей преступника. Расследование проводил следователь, подчинявшийся ведомству Министерства юстиции. Надзирал за дознанием и следствием прокурор, который самостоятельно не мог проводить следственные действия. Возможные разногласия между следователем и прокурором разрешал суд. По окончании предварительного следствия судья в присутствии прокурора, дававшего заключение по делу, оценивал материалы предварительного расследования и решал вопрос о наличии оснований для предания обвиняемого суду⁷. То есть суд осуществлял предварительный контроль над действиями и решениями прокурора, органов дознания и органов исполнения наказаний⁸. В функции последних органов входило инициирование возбуждения уголовного преследования лица по определенному обвинению, а в функции суда — проверка законности обвинительной деятельности на стадии предварительного следствия и обоснованности выдвигаемого ими обвинения.

⁶ Трусов А.И. Опыт отечественной Судебной реформы 1864 года. М. : КонсультантПлюс, 2010. С. 7.

⁷ Коротких М.Г. Судебная реформа 1864 г. в России (сущность и социально-правовой механизм формирования) // Судебная власть и уголовный процесс. 2014. № 3. С. 60–61.

⁸ Трусов А.И. Указ. соч. С. 15.

В судебном заседании проверялись материалы предварительного следствия. Доказательства и свидетельские показания, способные ввести в заблуждение присяжных, должны были отстраняться судом от представления в ходе судебного следствия. При этом суду было важно гарантировать реализацию принципа непосредственности, принимая во внимание только те доказательства, которые были исследованы непосредственно в ходе судебного слушания.

Современник Судебной реформы 1864 г. Леонид Евстафьевич Владимиров, русский учёный-правовед, заслуженный профессор уголовного права, в своей публикации «Суд присяжных. Условия действия института присяжных и методы разработки доказательств» писал: «Самым беспристрастным будет тот судья, конечно, который решительно не знаком с письменным производством дела. Чтение актов предварительного следствия предубеждает судью. Такой судья невольно будет рассматривать судебное следствие не как самостоятельное исследование истины, а только как повторение следствия предварительного. Требовать от судьи другого воззрения, значит — требовать невозможного. Принудить себя совершенно отрешиться от впечатлений, оставленных чтением актов, невозможно. Таким образом, судья не может иметь известного убеждения о деле, когда он приступает к судебному следствию. Совершенно в другом положении находится присяжный. Письменных актов он не знает и знать не будет. Конечно, может случиться, что он узнает что-нибудь о деле до заседания, по слухам, стороною. Но выбросить из памяти такое знание, недостаточное и неполное, очевидно, не трудно. Обык-

новенные же дела становятся известными присяжным только на судебном следствии. Слушая свидетелей, присяжный не имеет в своей памяти того, что говорили последние на предварительном следствии. Он также не знает тех, часто противоречивых показаний, какие даны были подсудимым у следователя»⁹.

Другими словами, можно прийти к выводу, что присяжные заседатели более беспристрастны по своему положению в процессе; коллегия же судей отчасти формирует свою позицию еще до судебного слушания, вследствие обязанности знакомиться с письменным производством дела до судебного следствия.

Прекращение предварительного следствия и его приостановление, согласно УУС 1864 г., должны были осуществляться не единолично следователем или прокурором, а под непосредственным контролем суда в распорядительном заседании суда. Именно судом разрешались и возникавшие между следствием и обвинением споры.

Важным достижением УУС 1864 г. стало то, что впервые вводился если не принцип разделения властей (в условиях сохранения абсолютной монархии он не мог быть реализован), то «разъединение властей административной и судебной для взаимного ограничения одной из них другою». Положение это являлось не декларативным и нашло своё отражение во многих статьях Судебных уставов Александра II.

Грамотное распределение судебных функций между присяжными заседателями и коронным судом было

⁹ Владимиров Л.Е. Суд присяжных. Условия действия института присяжных и методы разработки доказательств. Харьков, 1873. С. 61.

также одной из важнейших задач, от правильного разрешения которой зависела справедливость вынесенного приговора. На первый взгляд, решение этой задачи не представляется затруднительным. Кажется, что для этого стоит только фактическую сторону дела отделить от его юридической стороны и предоставить обсуждение первой — присяжным, а второй — судьям. Как писал один из видных деятелей педагогической науки XIX в. Владимир Игнатьевич Фармаковский, популяризируя знания об особенностях работы суда присяжных среди потенциальных его участников, «обязанность судей заключается в том, чтобы всеми средствами содействовать разъяснению обстоятельств рассматриваемого дела — и, затем, на основании приговоров присяжных, определить подсудимому наказание, или объявить об освобождении его от суда. Обязанность присяжных заключается в том, чтобы на основании всего, что они увидят и услышат на суде, сказать, виновен или невиновен подсудимый в взводимом на него преступлении»¹⁰. Но на практике реализовать это было не так легко, как на первый взгляд кажется.

Не подлежит сомнению, что установление фактов, определение достоверности доказательств и раскрытие внутреннего содержания этих фактов составляли прямую и исключительную обязанность присяжных заседателей. Вместе с тем нельзя сказать, что определение уголовной ответственности подсудимого принадлежало исключительно судьям.

Во-первых, наказание, назначаемое судом, должно было соответство-

вать форме и мере вины, установленной присяжными. Определение уголовной ответственности, входившее в полномочия коронного суда (и зависевшее от вердикта присяжных заседателей), основывалось на уголовном законодательстве, предполагавшем зависимость от характера и степени опасности преступления, завершенности той или иной его стадии, а также от формы вины, влиявших на определение меры наказания.

Во-вторых, большое значение имела правильная квалификация преступного деяния: обсуждение достоверности и содержания фактов необходимо было для определения уголовной ответственности, но без предварительного определения признаков, по которым будет определена «юридическая категория преступления», нельзя было приступить к установлению степени «преступности» конкретного деяния по закону¹¹. Поэтому некоторые теоретики считали, что присяжные должны были не только анализировать факты, но фактически, так или иначе (пусть даже на «бытовом уровне») связывать их с законодательством перед тем, как принять решение о виновности или невиновности подсудимого.

Самые значимые, на наш взгляд, положения содержатся в ст. 801–804 УУС, которые устанавливают ключевые требования к объяснениям председательствующего судьи, адресованным присяжным.

Так, председательствующий судья своими объяснениями не должен был влиять на установление достоверности фактов, которая определяется присяжными по их внутреннему

¹⁰ Фармаковский В.И. Книжка для присяжных заседателей. О суде присяжных. Вятка : Печатня А.А. Красовского, 1874. С. 19.

¹¹ Буцковский Н.А. О приговорах по уголовным делам, решаемым с участием присяжных заседателей / СПб. : Тип. 2-го Отд. Собств. е.и.в. канцелярии, 1866. С. 14.

убеждению. При необходимости председательствующий судья должен восстановить присяжным обстоятельства дела с целью исправления неправильного изложения сторонами фактов или истинного смысла закона, который был неверно истолкован. Вместе с тем суд не должен высказывать собственного мнения о виновности или невинности подсудимого, а также не должен упоминать о деталях, не относящихся к судебному процессу (ст. 802 УУС)¹². Более того, объяснения излагаются не в форме непреложных истин, а лишь в смысле предостережения присяжных от осуждения невинного или снисхождения к виновному (ст. 803 УУС)¹³.

В определении виновности по представленным фактам судьи принимают участие самой постановкой вопросов, которые заключают в себе формы вины, предположенной в случае признания достоверности соответствующих им фактов, установленных в ходе судебного слушания.

Суть заключительной части объяснений председательствующего судьи сформулирована в ст. 804 УУС и несет в себе указание присяжным на необходимость опоры на внутреннее убеждение и обсуждение обстоятельств дела при решении вопроса о виновности подсудимого. Однако значит ли это, что данное объяснение должно быть дано в дословном изложении буквы закона? Присяжные как люди, не знакомые с юридической терминологией, могут просто не понять посылка закона. Председательствующему важно было своими объяснениями передавать всю

суть статьи, которую закладывал законодатель.

Более того, ст. 804 УУС присяжным заседателям предоставляется право признать подсудимого заслуживающим снисхождения при наличии достаточных к тому оснований. Председательствующий судья в своих объяснениях должен не только давать рекомендации по осуществлению процессуальных действий, но и предупреждать о возможных последствиях этих действий, важно указывать на то, что данное право является неотъемлемым правом присяжных. При этом судья должен призвать присяжных заседателей обращать внимание не только на обстоятельства общего характера, но и на индивидуальные особенности рассматриваемого случая, которые могут повлечь увеличение или уменьшение степени вины подсудимого.

Трудность составления коронным судом вопросов для присяжных заседателей заключалась в необходимости, придерживаясь смысла закона, излагать суть вопроса в «общеупотребительных» выражениях по существенным признакам преступления и виновности подсудимого (ст. 760 УУС)¹⁴. Судьям важно было точно изложить суть обвинения с минимальными потерями в смысловой его части и при этом не использовать юридические определения и понятия, принятые в законе, которыми не владели «люди из народа».

Немаловажную сторону ответственности судей с точки зрения формулировки вопросов представляет четкое обозначение признаков преступления, приписываемого подсудимому, которые отличают эту юри-

¹² Высочайше утвержденный Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание Второе. Т. XXXIX. Ч. 2. № 41476. С. 271.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. С. 268.

дическую категорию от однородных преступлений (т.е. грамотная их квалификация). Закон предписывал, что в случае, если закон не даёт точного определения этого преступления, судьей, безусловно, должны быть выделены отличающие признаки в сравнении с ближайшими к нему преступными деяниями.

То есть судьей должен в обязательном порядке быть выработан «образ преступления» (его состав), виновность или невиновность по которому будет определяться присяжными. И по своей сути эта обязанность ложилась на плечи судей хотя бы потому, что закон, пользуясь абстрактными конструкциями, не всегда понятными присяжным заседателям, не раскрывал индивидуальные обстоятельства совершенного преступления. И дабы обеспечить в полной мере присяжным заседателям возможность разрешать только фактическую и нравственную составляющую дела, вышеуказанная обязанность становилась одним из вызовов судьям в условиях работы нового учреждения. Более того, представление индивидуальных обстоятельств конкретного преступления могло являться тем самым достаточным основанием, необходимым для признания подсудимого заслуживающим снисхождения (при признании присяжными заседателями его виновности). Именно поэтому судьи являлись в какой-то степени гарантом реализации права присяжных на признание подсудимого заслуживающим снисхождения, закреплённого ст. 804 УУС.

Статья 677 УУС предписывала: «Присяжные заседатели обязаны сохранять тайну их совещаний и не объявлять никому, какие голоса поданы были в пользу или про-

тив подсудимого»¹⁵. Вместе с тем значимая роль коронного суда проявлялась и на стадии вынесения приговора. Под контролем судей находилось положение о непротиворечивости ответов присяжных на поставленные ими вопросы. В противном случае суд должен был предложить присяжным устранить «затруднение к приведению их решения в действие». Но если присяжные и после нового совещания между собой останутся «при прежних своих отметках», суд был обязан «обратить их решение к действию», приняв его в смысле наиболее согласным с требованиями закона.

То есть по Судебным уставам Александра II суд был обязан подчиниться вердикту присяжных. Вместе с тем за ним закреплено право отмены вердикта в случае, если коронный суд единогласно признавал, что «решением присяжных осужден невинный» (ст. 818 УУС)¹⁶. При этом суд выносил постановление о передаче дела на рассмотрение нового состава присяжных, решение которого было окончательным.

Это положение являлось уравнивающим фактором в отправлении правосудия в институте суда присяжных заседателей. Это также наталкивает на вывод, что нападки на институт суда присяжных заседателей, особенно усилившиеся после знаменитого «Дела Веры Засулич» 1878 г. среди высших должностных лиц и в консервативной печати, можно считать, по меньшей мере, не вполне объективными, поскольку, на наш взгляд, каждая стадия процесса и каждое действие присяжных находились под строгим

¹⁵ Высочайше утвержденный Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание Второе. Т. XXXIX. Ч. 2. № 41476. С. 263.

¹⁶ Там же. С. 272.

контролем (но не давлением) коронного суда.

Итак, институт суда присяжных заседателей, введенный в XIX в. в ходе Судебной реформы 1864 г., являлся серьёзным шагом к обеспечению процессуальных гарантий обстоятельного рассмотрения уголовных дел и их объективного решения для обеспечения защиты и «справедливого воздаяния». Нельзя не упомянуть и то, что, в конечном счёте, новый институт был всесторонне раскритикован и претерпел значительные изменения в ходе

дальнейших законодательных решений 80–90-х годов XIX в. Однако, рассматривая его в историческом развитии, можно прийти к выводу, что этот самый демократичный институт Российской империи эпохи абсолютизма своей успешной реализацией во многом обязан именно коронным судьям, на которых законом была возложена ответственность за соблюдение всех процессуальных процедур и которые призваны были во многом обеспечить сохранение доверия народа к судебной власти.

Литература

1. Барт Д.А. Судебная реформа России и закрепление принципа состязательности и равноправия сторон в судопроизводстве России / Д.А. Барт // Молодые ученые. 2010. № 1. С. 115–120.
2. Боботов С.В. Суд присяжных: история и современность / С.В. Боботов, Н.Ф. Чистяков. Москва : Манускрипт, 1992. 149 с.
3. Буцковский Н.А. О приговорах по уголовным делам, решаемым с участием присяжных заседателей / Н.А. Буцковский. Санкт-Петербург : Тип. 2-го Отд. Собств. е.и.в. канцелярии, 1866. 178 с.
4. Виленский Б.В. Судебная реформа и контрреформа в России / Б.В. Виленский. Саратов : Приволжское книжное издательство, 1969. 400 с.
5. Владимиров Л.Е. Суд присяжных. Условия действия института присяжных и методы разработки доказательств / Л.Е. Владимиров. Харьков : Университетская типография, 1873. 255 с.
6. Дейтрих В.Ф. О суде присяжных. Вопрос его реорганизации / В.Ф. Дейтрих // Журнал Министерства юстиции. 1895. № 6. С. 83–104.
7. Демичев А.А. История суда присяжных в дореволюционной России (1864–1917 гг.) / А.А. Демичев. Москва : Юрлитинформ, 2007. 320 с.
8. Демичев А.А. О тенденциях в изучении судебной реформы 1864 года (Из истории судебного процесса) / А.А. Демичев // История государства и права. 2012. № 5. С. 2–5.
9. Захарцев С.И. Суд присяжных как один из итогов реформы 1864 г.: плюсы и минусы / С.И. Захарцев, В.П. Сальников // Юридическая наука: история и современность. 2020. № 1. С. 135–145.
10. Илюхин А.В. Общественное обсуждение законопроектов в России (на примере законотворческого процесса в отношении суда присяжных): историко-правовой аспект / А.В. Илюхин // История государства и права. 2012. № 5. С. 11–14.
11. Кони А.Ф. Вступительное и заключительное сообщения о суде присяжных и о суде с сословными представителями при руководстве совещаниями старших председателей и прокуроров судебных палат 29–31 декабря 1894 года / А.Ф. Кони // Журнал Министерства юстиции. 1895. № 4. С. 47–48.
12. Коротких М.Г. Судебная реформа 1864 г. в России (сущность и социально-правовой механизм формирования) / М.Г. Коротких // Судебная власть и уголовный процесс. 2014. № 3. С. 42–106.
13. Коротких М.Г. Судебная реформа в России: сущность и социально-правовой механизм формирования / М.Г. Коротких. Воронеж : Издательство ВГУ, 1994. 240 с.

14. Маркова Т.Ю. Постановка вопросов присяжным заседателям по Уставу уголовного судопроизводства 1864 года / Т.Ю. Маркова // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 4. С. 570–576.
15. Немытина М.В. Российский суд присяжных / М.В. Немытина. Москва : Бек, 1995. 217 с.
16. Победоносцев К.П. Письма и записки / К.П. Победоносцев и его корреспонденты ; с предисловием М.Н. Покровского. Москва ; Петроград : Государственное издательство, 1923. 439 с.
17. Собрание передовых статей Московских ведомостей. ... 1884 год / М.Н. Катков. Москва : С.П. Каткова, 1898. 671 с.
18. Трусов А.И. Опыт отечественной Судебной реформы 1864 года / А.И. Трусов. Москва : КонсультантПлюс, 2010. 24 с.
19. Устав Уголовного судопроизводства. Систематический комментарий. Вып. 1: Ст. 1–84 / под общей редакцией М.Н. Гернета. Москва : Издание М.М. Зива, 1914. 306 с.
20. Фармаковский В.И. Книжка для присяжных заседателей. О суде присяжных / В.И. Фармаковский. Вятка : Печатня А.А. Красовского, 1874. 46 с.
21. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 1 / И.Я. Фойницкий. 4-е изд. Санкт-Петербург : Типография т-ва «Общественная Польза», 1912. 577 с.
22. Фойницкий И.Я. Оправдательные решения присяжных заседателей и меры к их сокращению / И.Я. Фойницкий // Журнал гражданского и уголовного права. 1879. Кн. 6. С. 64.

References

1. Bart D.A. Sudebnaya reforma Rossii i zakreplenie printsipa sostyazatelnosti i ravnopraviya storon v sudoproizvodstve Rossii [The Judicial Reform in Russia and Consolidation of the Principle of Adversariality and Equality of the Parties in Russian Judicial Proceedings] / D.A. Bart // Molody'e ucheny'e — Young Scientists. 2010. № 1. S. 115–120.
2. Bobotov S.V. Sud prisyazhny`kh: istoriya i sovremennost [The Jury Trial: History and the Modern Times] / S.V. Bobotov, N.F. Chistyakov. Moskva : Manuscript — Moscow : Manuscript, 1992. 149 s.
3. Butskovsky N.A. O prigovorakh po ugovolny`m delam, reshaemy`m s uchastiem prisyazhny`kh zasedateley [On Sentences in Criminal Cases Subject to a Jury Trial] / N.A. Butskovsky. Sankt-Peterburg : Tip. 2-go Otd. Sobstv. e.i.v. kantselyarii — Saint Petersburg : Printing office of the Second Section of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1866. 178 s.
4. Vilensky B.V. Sudebnaya reforma i kontrreforma v Rossii [The Judicial Reform and Counter-Reform in Russia] / B.V. Vilensky. Saratov : Privolzhskoe knizhnoe izdatelstvo — Saratov : Volga Book Publishing House, 1969. 400 s.
5. Vladimirov L.E. Sud prisyazhny`kh. Usloviya deystviya instituta prisyazhny`kh i metody` razrabotki dokazatelstv [The Jury Trial. Conditions of Operation of the Jury Trial Institution and Evidence Development Methods] / L.E. Vladimirov. Kharkov : Universitetskaya tipografiya — Kharkiv : University Printing Office, 1873. 255 s.
6. Deytrikh V.F. O sude prisyazhny`kh. Vopros ego reorganizatsii [On the Jury Trial. The Reorganization Issue] / V.F. Deytrikh // Zhurnal Ministerstva yustitsii — Journal of the Ministry of Justice. 1895. № 6. S. 83–104.
7. Demichev A.A. Istoriya suda prisyazhny`kh v dorevolutsionnoy Rossii (1864–1917 gg.) [History of the Jury Trial in Pre-Revolutionary Russia (1864 to 1917)] / A.A. Demichev. Moskva : Yurlitinform — Moscow : Yurlitinform, 2007. 320 s.
8. Demichev A.A. O tendentsiyakh v izuchenii sudebnoy reformy` 1864 goda (Iz istorii sudebnogo protsesssa) [On Trends in Studies of the Judicial Reform of 1864 (from the History of the Judicial Procedure)] / A.A. Demichev // Istoriya gosudarstva i prava — History of State and Law. 2012. № 5. S. 2–5.

9. Zakhartsev S.I. Sud prisyazhny'kh kak odin iz itogov reformy` 1864 g.: plyusy` i minusy` [The Jury Trial as One of Results of the Reform of 1864: Advantages and Disadvantages] / S.I. Zakhartsev, V.P. Salnikov // Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost — Legal Science: History and the Modern Times. 2020. № 1. S. 135–145.
10. Ilyukhin A.V. Obschestvennoe obsuzhdenie zakonoproektov v Rossii (na primere zakonotvorcheskogo protsessa v otnoshenii suda prisyazhny'kh): istoriko-pravovoy aspekt [Public Discussion of Bills in Russia (on the Example of the Law-Making Process with Regards to the Jury Trial): The Historical and Legal Aspect] / A.V. Ilyukhin // Istoriya gosudarstva i prava — History of State and Law. 2012. № 5. S. 11–14.
11. Koni A.F. Vstupitelnoe i zaklyuchitelnoe soobscheniya o sude prisyazhny'kh i o sude s sloslovny'mi predstavitelnyami pri rukovodstve soveschaniyami starshikh predsedateley i prokurorov sudebny'kh palat 29–31 dekabrya 1894 goda [Opening and Closing Statements about the Jury Trial and Trial by Estate Representatives in Supervision of Meetings of Senior Presiding Judges and Prosecutors of Judicial Chambers on December 29 to 31, 1894] / A.F. Koni // Zhurnal Ministerstva yustitsii — Journal of the Ministry of Justice. 1895. № 4. S. 47–48.
12. Korotkikh M.G. Sudebnaya reforma 1864 g. v Rossii (suschnost i sotsialno-pravovoy mekhanizm formirovaniya) [The Judicial Reform of 1864 in Russia (the Essence and the Sociolegal Development Mechanism)] / M.G. Korotkikh // Sudebnaya vlast i ugolovny'y protsess — The Judiciary and Criminal Procedure. 2014. № 3. S. 42–106.
13. Korotkikh M.G. Sudebnaya reforma v Rossii: suschnost i sotsialno-pravovoy mekhanizm formirovaniya [The Judicial Reform in Russia: The Essence and the Sociolegal Development Mechanism] / M.G. Korotkikh. Voronezh : Izdatelstvo VGU — Voronezh : Publishing house of the VSU, 1994. 240 s.
14. Markova T.Yu. Postanovka voprosov prisyazhny'm zasedatelyam po Ustavu ugolovnogogo sudoproizvodstva 1864 goda [Posing Questions to Jurors under the Statute of Criminal Procedure of 1864] / T.Yu. Markova // Aktualny'e problemy` rossiyskogo prava — Relevant Problems of Russian Law. 2014. № 4. S. 570–576.
15. Nemytina M.V. Rossiyskiy sud prisyazhny'kh [The Russian Jury Trial] / M.V. Nemytina. Moskva : Bek — Moscow : Beck, 1995. 217 s.
16. Pobedonostsev K.P. Pisma i zapiski [Letters and Notes] / K.P. Pobedonostsev i ego korrespondenty` ; s predislaviem M.N. Pokrovskogo. Moskva ; Petrograd : Gosudarstvennoe izdatelstvo — K.P. Pobedonostsev and His Correspondents ; foreword by M.N. Pokrovsky. Moscow ; Petrograd : State Publishing House, 1923. 439 s.
17. Sobranie peredovy'kh statey Moskovskikh vedomostey. ... 1884 god [A Collection of Editorials of Moscow Vedomosti ... 1884] / M.N. Katkov. Moskva : S.P. Katkova — Moscow : S.P. Katkova, 1898. 671 s.
18. Trusov A.I. Opy't otechestvennoy Sudebnoy reformy` 1864 goda [Experience of the Judicial Reform of 1864 in Russia] / A.I. Trusov. Moskva : KonsultantPlyus — Moscow : ConsultantPlus, 2010. 24 s.
19. Ustav Ugolovnogogo sudoproizvodstva. Sistematischeskiy kommentariy. Vy'p. 1: St. 1–84 [The Statute of Criminal Procedure. A systemic commentary. Issue 1: Art. 1–84] / pod obschey redaktsiye M.N. Gerneta. Moskva : Izdanie M.M. Ziva — under the general editorship of M.N. Gernet. Moscow : M.M. Ziv's edition, 1914. 306 s.
20. Farmakovskiy V.I. Knizhka dlya prisyazhny'kh zasedateley. O sude prisyazhny'kh [A Book for Jurors. On the Jury Trial] / V.I. Farmakovskiy. Vyatka : Pechatnaya A.A. Krasovskogo — Vyatka : A.A. Krasovsky's printing office, 1874. 46 s.
21. Foynitskiy I.Ya. Kurs ugolovnogogo sudoproizvodstva. T. 1 [A Course of Criminal Proceedings. Vol. 1] / I.Ya. Foynitskiy. 4-e izd. Sankt-Peterburg : Tipografiya t-va «Obschestvennaya Polza» — 4th edition. Saint Petersburg : Printing office of the Public Good partnership, 1912. 577 s.
22. Foynitskiy I.Ya. Opravdatelny'e resheniya prisyazhny'kh zasedateley i mery` k ikh sokrascheniyu [Acquitting Judgements of Jurors and Ways to Reduce Their Number] / I.Ya. Foynitskiy // Zhurnal grazhdanskogo i ugolovnogogo prava. 1879. Kn. 6 — Civil and Criminal Law Journal. 1879. Book 6. S. 64.